

vedtver.ru

Премьера

Владислав ТОЛСТОВ
Фото Леонида СМЕРНОВА /
РИА «Верхневолжье»

Режиссер Александр Сафронов – патриарх тверской сцены, обычно выбирает для сценического воплощения произведения серьезные, классические. И вдруг неожиданно поставил «Шум за сценой» Майкла Фрейна (18+) – веселую беготню с обзвонками и спадающими брюками. Хотя это тоже, как ни удивительно, классика. Классика фарса, который, как говорят, в театре считается самым сложным жанром.

Пьеса «Шум за сценой», написанная в 1982 году, произвела фурор и принесла Майклу Фрейну разные премии и признание в драматургическом сообществе. Она уже сорок лет не сходит с театральных подмостков, оставаясь одним из самых популярных в мире фарсовых спектаклей. И как всякое талантливое произведение становится объектом различных толкований.

Кто-то видит в пьесе курьезное путешествие в театральное закулисье, репортаж о реальной жизни актеров (как в недавнем российском сериале «Актрисы»). Для кого-то это в некотором смысле философская притча о людях, которые служат искусству. Но в любом случае это веселое, остроумное, местами гомерически смешное зрелище.

Мы видим небольшую театральную труппу, ночью репетирующую новую пьесу, которую им днем уже надо представить пу-

Шум за сценой

В Тверском театре драмы поставили фарс

блике. Разные люди собрались в этой труппе. Дотти, она же миссис Клакетт (арт. **Ирина Погодина**) – вроде как прима. Гарри, он же Роджер (арт. **Геннадий Бабинов**) – за сценой ревнивый любовник Дотти, а в пьесе изображает лове-ласа, который приводит в выставленный к аренде старинный дом свою подружку Вики (она же Брук, артистка **Дарья Оста-шевская**). Фредерик (арт. **Алексей Майский**) – пародия на «думающего актера», который достает режиссера вопросами. Его сценическая партнерша Флавия, в жизни Белинда (арт. **Виктория Козлова**)

– добрая душа, все время хочет всех помирить. Старый Селсдом в пьесе играет грабителя (арт. **Вячеслав Хархота**), которого каждый раз перед спектаклем помощница режиссера разыскивает в соседних пивнушках. И сама помощница, замученная Поппи (арт. **Анастасия Клименкова**) и влюбленный в нее монтер сцены Тим (арт. **Андрей Смирнов**). А вот и режиссер Ллойд Даллас (арт. **Сергей Бескакотов**), настоящий Демиург, царь и бог, перед которым трепещут робкие актерские сердца.

Во втором действии нам показывают эту же пьесу (да-да, наступила

премьера), но уже с изнанки, за кулисами. Актеры выбегают на сцену, чтобы произнести уже знакомые нам реплики, а за кулисами клубится веселый театральный раскардаш. Прима обиделась и заперлась в гримерке. Куда-то задевалась Брук, и режиссер моментально сдирает одежду с безропотной Поппи, чтобы вытолкнуть ее вместо нее. Ревнивый Гарри выясняет отношения с Фредериком, лезет в драку, убегает и возвращается с топором. Дотти перед очередным выходом связывает ему шнурки на ботинках, Гарри удаляется на сцену прыжками. Старый алко-

голик Селсдом то и дело прикладывает к бутылке, юный Тим безнадежно все путает, и заканчивается все тем, что Поппи объявляет режиссеру о своей беременности. Как они при этом умудряются отыграть премьеру – неведомо.

Впрочем, и это еще не конец. Потому что потом покажут еще кусочек из театральной жизни. Когда три месяца не играли пьесу (прима ногу подвернула), все позабывали, все перепутали, и теперь на сцене творится истинное безумие, в котором уже нет ни смысла, ни толка, и сами актеры, похоже, махнули рукой.

Но если в первом акте в зале слышались отдельные смешки, к третьему зрители хохотали уже непрерывно. И видно было, насколько самим актерам в кайф играть. Это ведь действительно редкая возмож-

ность прожить на публику собственную профессию, показать, что творится за сценой во время спектакля, пригласить зрителя за сцену. Трудно выделить даже лучшую актерскую работу, все хороши. Ирина Погодина получила возможность блеснуть ярким комическим талантом. Юный Андрей Смирнов показал незадачливо-го Тима, который путается у всех под ногами, но коснись чего – и без него как без руки. Мой личный фаворит «Шума за сценой» – Вячеслав Хархота, сыгравший резонера-алкоголика.

На поклон артисты выходили, лихо отплясывая рок-н-ролл. И можно было заметить, насколько они все устали. И понятно стало, что фарс – тяжелый труд. Тяжелый, но благодарный, если все получилось, как было задумано.